

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-164-170
УДК 32(045)

Последствия снятия санкций ООН и США с Ирака после 2003 года

Р.Ш. Мамедов

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Одни из наиболее масштабных санкций в новейшей истории были применены, как международным сообществом, так и отдельными государствами, против Ирака при президенте С. Хусейне в 1990–2003 гг. Возможности государства противостоять внешним угрозам были ослаблены. На это влияла меняющаяся международная динамика и многолетний режим санкций. США и ведомая ими коалиция воспользовались ослабевшим Ираком, и вторглись в страну в 2003 г., свергнули режим С. Хусейна. Постконфликтная ситуация и оккупационное положение, в котором оказался Ирак во главе с новой властью, требовал новых подходов. Снятие санкций было обусловлено необходимостью стабилизировать новый и близкий оккупантам политический режим в стране после свержения С. Хусейна, а также способствовало обогащению связанных с этой военной политикой отдельных лоббистских групп в США.

Ключевые слова: санкции; Саддам Хусейн; Ирак; ООН; США; оккупация

Для цитирования: Мамедов Р.Ш. Последствия снятия санкций ООН и США с Ирака после 2003 года. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(5):164-170. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-164-170

ORIGINAL PAPER

Consequences of Lifting UN and US Sanctions on Iraq after 2003

R. Sh. Mamedov

Institute of Oriental Studies of the RAS, Moscow, Russia

ABSTRACT

Both the international community and individual states against Iraq applied some of the most extensive sanctions in recent history under President Saddam Hussein in 1990–2003. The State's ability to withstand external threats has been weakened. The changing international dynamics influenced this, but also by the long-term sanctions regime. The United States and the coalition led by them took advantage of a weakened Iraq and invaded the country in 2003, overthrowing the regime of S. Hussein. The post-conflict situation and the occupation situation in which Iraq found itself headed by the new government required alternative approaches. The lifting of sanctions was because of the need to stabilize the new political regime in the country close to the occupiers after the overthrow of S. Hussein. Also, it contributed to the enrichment of certain lobbying groups in the United States associated with this military policy.

Keywords: sanctions; Saddam Hussein; Iraq; UN; USA; occupation

For citation: Mamedov R. Sh. Consequences of lifting UN and US sanctions on Iraq after 2003. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(5):164-170. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-164-170

СНЯТИЕ САНКЦИЙ С ИРАКА — ВЗАИМОСВЯЗЬ С ЦЕЛЯМИ И ИНТЕРЕСАМИ США

Исследователи разделились во мнениях в оценках санкционного давления, которое ООН и США оказывали на Ирак с 1990 г. Для части специалистов «санкции сработали», для другой — ни к чему не привели. Среди аргументов первой

стороны значителен, что С. Хусейн так и не смог разработать оружие массового уничтожения — и все благодаря санкциям. Мол, когда американские военные вторглись в Ирак, они и представить не могли, что не найдут этого оружия. Конечно, такой аргумент не может восприниматься всерьез другой частью исследователей. Все-таки наличие оружия массового уничтоже-

ния в Ираке не было общепризнанным фактом и с самого начала, по мнению ряда международных акторов, являлось предлогом вторжения в страну и свержения правящего и неугодного США режима.

С другой стороны, санкции и само вторжение может рассматриваться в контексте двух сценариев американского подхода к Ираку. Первый предполагает, что санкции были во многом подготовительной и составной частью американской стратегии по свержению режима С. Хусейна. Согласно второму, санкции не помогли в достижении цели, поэтому США пришлось менять подход в более радикальную сторону и открыто использовать свои вооруженные силы.

Во втором случае американцы, скорее всего, реагировали — особенно если учесть фактор 11 сентября — и им пришлось столкнуться с противодействием части международного сообщества и отсутствием единства по этому вопросу даже со своими союзниками, в том числе по НАТО. Как было указано в статье «Влияние санкций ООН и США на политическую элиту Ирака», если ключевой целью было желание осуществить свержение режима изнутри или подчинить его глобальной державе, то ООН и США с помощью санкций этого не достигли [1]. Вне зависимости от того, что превалировало над чем, вопрос санкций против Ирака требовал пересмотра. В 1990-е гг. в отношении Ирака применялась программа ООН «Нефть в обмен на продовольствие». В рамках ее работы доходы от продажи нефти составили 65 млрд долл., из которых 46 млрд долл. были направлены на гуманитарные нужды. 31 мая 2002 г. против Ирака были приняты новые санкции ООН.

В 2002 г. американцы предлагали в ООН инициативу «умных санкций», однако не получали поддержку в Совете Безопасности. Помимо того, что эрозия режима санкций была очевидна — Ирак активно восстанавливал отношения и торговал с региональными державами — незаинтересованными в режиме санкций были некоторые члены ООН: Россия, Франция, Китай. При таком раскладе США могли бы оказаться в изоляции в своем подходе [2]. Но в итоге американцы пошли по иному пути: санкции действительно были пересмотрены в сторону их снятия, но уже в условиях реализации силового свержения режима. После 2003 г. в «новом» и подчиненном оккупантам Ираке санкции стали мешать уже самим США и их союзникам.

В Вашингтоне оперативно пришли к выводу о необходимости поддержания оккупационных органов власти. Ключевой американский оккупационный орган, созданный для управления Ираком, Временная коалиционная администрация (ВКА) во главе с Полом Бремером, как и ряд американских групп лоббистов, были среди основных выгодоприобретателей ослабления режима санкций. Но стоит отметить последовательность американцев — при снятии санкций с Ирака они учитывали необходимость их сохранения в отношении партии «Баас» и связанных с ней лиц и организаций (многие из них уже находились в SDN-list¹). Одновременно оккупанты вывели «Баас» из правового поля, запретив партию и связанные с ней структуры (и даже армию и спецслужбы) в первых декретах Временной коалиционной администрации. Это наследие затем перешло Временному правительству Ирака во главе с его премьер-министром Аяядом Аляуи.

Оперативность в работе американцев по снятию санкций с Ирака выглядела следующим образом. После вторжения в страну и установления власти оккупантов американцы и британцы пролоббировали соответствующие решения в ООН. 22 мая 2003 г. Совет Безопасности ООН единогласно проголосовал за принятие резолюции 1483, призывающей к официальному снятию экономических санкций ООН против Ирака [3]. Это позволило начать продажу нефти из Ирака. В свою очередь, американцы и новые иракские власти были заинтересованы в контроле доходов от продажи нефти, как они отмечали, на «восстановление» страны².

Официально для американцев ключевым вопросом стала реконструкция Ирака, но одной из других задач, которые американцы преследовали при снятии санкций, была необходимость найти дополнительные неамериканские средства для покрытия («оплаты») их деятельности в Ираке. Таким образом США на иракские средства был создан Фонд развития Ирака. Первые санкции были сняты для продвижения работы этого фонда как на уровне ООН, так и самими США. Причем

¹ Issuance of new Iraq Executive Order; Iraq-related Designations Updates. U.S. DEPARTMENT OF THE TREASURY. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions/20040730>

² Security Council Takes Action to End Iraq Sanctions, Terminate Oil-For-Food Programme as Members Recognize 'Major Changes' Since 1990 15 December 2010). URL: <https://www.un.org/press/en/2010/sc10118.doc.htm>

американцы снимали санкции с Ирака после того, как эти решения принимал ООН³.

СНЯТИЕ САНКЦИЙ И АМЕРИКАНСКИЙ ФОНД НА ИРАКСКИЕ ДЕНЬГИ

Из-за нестабильной ситуации в стране снятие санкций было необходимо для поддержания оккупационных властей и их иракских приспешников. ООН приходилось подстраиваться под мир, в котором США и их союзники проводят военные операции и свергают режимы, игнорируя международное право. Радикально изменившаяся ситуация в Ираке требовала от ООН новых подходов к де-факто сложившейся обстановке. Сохранившийся в архивах Государственного департамента США документ прямо указывал на то, что «экономические санкции ООН в отношении импорта и экспорта товаров, введенные с целью заставить Саддама Хусейна соблюдать требования в отношении оружия массового уничтожения и сдержать угрозу его режима, устарели; они больше не служат полезной функции»⁴. Приняв 22 мая 2003 г. резолюцию 1483, ООН признала США и Великобританию оккупационными силами и назначила специального представителя генерального секретаря ООН в Ираке Серхио Виейра де Мелло главой созданной по другой резолюции (1500 от 14 августа 2003 г.) Миссии ООН по оказанию содействия Ираку (МООНСИ). Тем не менее МООНСИ в Ираке испытывала противодействие со стороны американцев [4]. Оккупанты получили легализацию своего присутствия в Ираке, состоялось снятие санкций ООН и завершение программы «Нефть в обмен на продовольствие».

В соответствии с резолюцией 23 мая 2003 г. полномочия по утверждению расходов из доходов Ирака от нефти от ООН были переданы Фонду развития Ирака, контролируруемому Временной коалиционной администрацией. Согласно резолюции «**Фонд развития Ирака** должен использоваться транспарентным образом для удовлетворения гуманитарных потребностей иракского народа, для экономической реконструкции и восстановления инфраструктуры Ирака... просит далее Генерального секретаря передать как можно скорее Фонду развития

Ирака 1 млрд долл. США из нераспределенных средств на счетах, учрежденных во исполнение пунктов 8(a) и 8(b) резолюции 986 (1995)... постановляет, что после вычета всех соответствующих расходов Организации Объединенных Наций, связанных с поставками в рамках санкционированных контрактов и расходов по Программе, изложенных в пункте 16(c) выше, включая остаточные обязательства, все излишки средств на целевых депозитных счетах, учрежденных во исполнение пунктов 8(a), 8(b), 8(d) и 8(f) резолюции 986 (1995), должны быть как можно скорее перечислены в Фонд развития Ирака...». Отдельно также в тексте резолюции отмечается, что Совет Безопасности ООН «постановляет, что все экспортные продажи нефти, нефтепродуктов и природного газа из Ирака после даты принятия настоящей резолюции будут осуществляться в соответствии с превалирующей на международных рынках наилучшей практикой... постановляет далее, что, за исключением предусмотренного в пункте 21 ниже, все поступления от таких продаж будут депонироваться в Фонд развития Ирака до тех пор, пока не будет надлежащим образом создано международно признанное представительное правительство Ирака». Кроме того, согласно резолюции, всем государствам — членам ООН, в которых имелись средства прежнего правящего режима Саддама Хусейна и всех связанных с ним лиц, предписывались замораживать эти средства и направлять в Фонд развития Ирака⁵.

Все эти средства были переведены на **новый счет в Федеральном резервном банке в Нью-Йорке, называемый Фондом развития Ирака (Development Fund for Iraq), и предназначены для управления Временной администрацией коалиции (ВКА)** на «благо иракского народа»⁶. Совет Безопасности ООН, свернув к 21 ноября 2003 г. программу «Нефть в обмен на продовольствие», все свои гуманитарные проекты, акты, недвижимость и контракты с поставщиками передал в ведение Временной коалиционной администрации, управляемой США. К 31 марта 2004 г. ООН также перевела в Фонд развития Ирака, который управлялся ВКА, 7,6 млрд долл.⁷

³ Snow Announces Lifting of U.S. Iraq Sanctions. URL: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/js427.aspx>

⁴ Lifting UN Sanctions in Iraq: Supporting Iraqi Recovery and Reconstruction. URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/ei/rls/20590.htm>

⁵ Резолюция 1483 (2003), принятая Советом Безопасности на его 4761-м заседании 22 мая 2003 года. URL: [https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/RES/1483\(2003\)](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/RES/1483(2003))

⁶ So, Mr Bremer, where did all the money go? URL: <https://www.theguardian.com/world/2005/jul/07/iraq.features11>

⁷ ООН перевела в Фонд развития Ирака 2 миллиарда долларов, принадлежавших программе «Нефть в об-

Несмотря на множество условий, выставлявшихся ООН по транспарентности расходования средств, все же этого добиться не удалось. В условиях неразвитой банковской системы в самом Ираке и вывоза иракских средств из Фонда Развития Ирака наличными из США в Ирак, открывались широкие возможности для финансовых махинаций. Американцы всячески затягивали решение по аудиту деятельности ВКА и Фонда развития Ирака. Это выразилось в том, что только в октябре 2003 г. — через полгода после свержения С. Хусейна — ООН и США договорились о начале работы Международного консультативно-наблюдательного совета (МКНС, International Advisory and Monitoring Board), включавшего представителей ООН, Арабского фонда социального и экономического развития, Всемирного банка, Международного валютного фонда.

Несколько месяцев понадобились МКНС для того, чтобы найти аудиторов, удовлетворявших запросам США. В итоге, только в апреле 2004 г. был назначен бахрейнский офис KPMG Audit & Risk Advisory Services, но уже в июне того же года Пол Бремер со своей командой покинул Ирак. К тому моменту ВКА и созданный Полом Бремером для распределения контрактов в Ираке Совет по рассмотрению программы (Program Review Board) использовал средства иракцев из Фонда развития Ирака на сумму до 20 млрд долл. (из американских фондов на момент отбытия П. Бремера было использовано только 300 млн долл.)⁸. Аудиторы отмечали проблемы в процессе реализации своей работы и трудности в вопросах взаимодействия с сотрудниками Временной коалиционной администрации, высшее и ответственное руководство которой зачастую было недоступно. ВКА отвечали, что в условиях необходимости соблюдения безопасности это было сложно, в то время как все данные аудиторам предоставлялись. Последнее опровергалось как внешними, так и внутренними американскими аудиторами⁹. Как со стороны аудиторов, так и со стороны СМИ, стали звучать обвинения в коррупции в отношении использования средств

после их поступления в Фонд развития Ирака и наличии большого числа коррупционных схем, злоупотребления, мошенничества и хищений. Сам же Пол Бремер в ответ на эти обвинения уже на слушаниях в Конгрессе США в 2007 г. отмечал, что использовавшиеся ВКА средства были иракскими, а не от американских налогоплательщиков, и направлялись в иракские же министерства (и именно оттуда самими иракцами производилось их расходование со всеми сопутствующими проблемами)¹⁰. Однако в министерства — где у ВКА были свои инспекторы — было направлено 8,8 млрд долл., остальные деньги — на контракты в рамках Совета по рассмотрению программы (часть из них так и не дошла до иракцев). Таким образом, вопросы к ВКА были в первую очередь у внутренних аудиторов.

Несмотря на ликвидацию оккупационной Временной коалиционной администрации, американцы назначили ее бывшего генерального инспектора Стюарта Боуэна на новую должность — Специального генерального инспектора по восстановлению Ирака (SIGIR), в задачи которого входил независимый надзор за финансируемыми США программами восстановления Ирака, аудит и инспекции. По отчету SIGIR, до 2013 г. самими американцами было потрачено более 60 млрд долл. с неясным «выхлопом» в контексте восстановления Ирака (который уже в 2014 г. погрузился в новый виток войны)¹¹. Доклад только подтвердил неэффективность расходования средств американских налогоплательщиков в плане иракской реконструкции, наличие большого числа коррупционных схем, злоупотребления, мошенничества и хищения.

ПАРТНЕРЫ США И НОВЫЕ ИРАКСКИЕ ИГРОКИ

Новые элиты Ирака, связанные с американскими и британскими спецслужбами, — противники С. Хусейна в период его нахождения у власти, — вернувшись в страну, обладали ограниченной легитимностью. Такие члены Высшего Управляющего Совета Ирака (первого органа власти иракцев при реальном управлении американской

мен на продовольствие». URL: <https://news.un.org/ru/story/2004/03/1051831>

⁸ So, Mr Bremer, where did all the money go? URL: <https://www.theguardian.com/world/2005/jul/07/iraq.features11>

⁹ Development Fund for Iraq. Appendix. Matters noted involving internal controls and other operations issues during the audit of the Fund For the period to 31 December 2003. URL: <http://www.iamb.info/auditrep/r123103.pdf>; <http://www.iamb.info/dfiaudit.htm>

¹⁰ THE IMPACT OF CPA DECISIONMAKING ON IRAQ RECONSTRUCTION. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-110hhr36545/html/CHRG-110hhr36545.htm>

¹¹ Learning From Iraq: A Final Report from the Special Inspector General for Iraq Reconstruction. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/library/report/2013/sigir-learningfrom-iraq.pdf>

ВКА), как Ахмад Чалаби¹² (будущий руководитель всемогущего комитета по дебаасификации) или Айд Аляуи (будущий премьер-министр первого временного правительства Ирака) в 1980-е — 1990-е гг. проживали в изгнании на Западе, потяряли контакты с иракским населением, но были полезны оккупантам уже в постсаддамовский период.

Стоит отметить состояние банковской системы и тех иракских представителей, которые технически распределяли средства, переданные им ВКА из Фонда развития Ирака. В условиях санкций банковская система Ирака базировалась на наличных средствах и порядках, которые были непонятны оккупантам, заполонившим Ирак наличкой, но не строившим новую банковскую систему. При ВКА 13 июля 2003 г. (до 1 июня 2004 г.) был создан Иракский управляющий совет, лидеры которого передавали власть на ротационной основе, а при нем, с 1 сентября 2003 г., — кабинет министров. Но как отмечает в своей книге министр сельского хозяйства переходного периода Абдул Амир Аббуд Рахима, на деле иностранные советники при министрах управляли иракскими средствами: «ввиду отсутствия мониторинга за деятельностью министерств, это способствовало финансовой и общественной коррупции в ряде этих министерств... *краже финансовых средств государства со стороны представителей сил коалиции* (курсив авт.), которые управляли расходованием средств в этих министерствах...» [5].

Существовала взаимозависимость. С одной стороны, оккупанты и их военная сила обеспечивали положение новых элит в постсаддамовском Ираке, а с другой — новые элиты выступали в качестве лояльной к оккупантам непосредственно иракской группы, помогавшей устанавливать им новые выгодные порядки. Стоит отметить, что все это протекало в условиях начала партизанской войны против оккупационных сил и их сторонников.

Боевые действия и развитие партизанского движения, как и террористические акты, стали обыденными в Ираке после свержения режима С. Хусейна. Новые власти в представлении населения были «предателями родины», близкими к оккупантам. Причем, если говорить об этноконфессиональном срезе, то в первые

годы после вторжения американцам пришлось справляться с сопротивлением как суннитского, так и шиитского населения. В результате свержения С. Хусейна, выходца из суннитской среды, эта часть населения оказалась маргинализованной пришедшими к власти и поддержанными США шиитскими политическими силами. Дебаасификация в основном ударила по представителям этой группы населения, как и развернувшиеся бои и террористические акты были наиболее известны именно в зонах расселения суннитов. Получило распространение выражение «суннитский треугольник», или «треугольник смерти», как его называли американские солдаты и журналисты, — зоны расселения суннитов на северо-западе страны. Сами американцы признавали допущенные ими в этих зонах «ошибки»¹³.

Широко известно, что проводились боевые действия между американскими войсками и сторонниками одного из шиитских духовных лидеров Ирака, выходца из авторитетной религиозной семьи Муктады ас-Садра. Он, в отличие от назначенных американцами управлять страной иракцев, во время правления Саддама жил в Ираке. После американского вторжения его сторонники не получали допуск к властным ресурсам в стране, как это делали непосредственно приближенные к оккупантам лица. В борьбе с военизированной структурой М. ас-Садра «Армией Махди» американцы несли серьезные потери. Бойню удалось остановить при помощи верховного духовного лидера шиитов Ирака великого аятоллы Али ас-Систани. В дальнейшем стало возможным включение сторонников садристского движения в политический процесс — на это пришлось согласиться как американцам, так и их иракским клиентам. Садристы неизменно получали десятки мест в парламенте на всех выборах постсаддамовского Ирака.

Если американцам удалось решить проблему с Муктадой ас-Садром путем интегрирования его движения в политический процесс, то с суннитскими политическими силами все обстояло сложнее. Новые иракские власти во главе с премьер-министром, выбиравшимся из шиитской общины (против чего не были и США), постоянно их преследовали и обвиняли в приверженности

¹² ООН призывают на службу Америке. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/477205>

¹³ Special report. Who Are the Insurgents? UNITED STATES INSTITUTE OF PEACE. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr134.pdf> (last visited: 14.02.2022). P. 8.

баасизму и терроризму. Это приводило к радикализации суннитского населения, что содействовало их симпатиям более радикальным антиправительственным группам. Ситуация дошла до образования радикальной организации Аль-Каида в Ираке (запрещена в РФ), угрожавшей как местному населению, так и американским солдатам.

Обозначенный выше исторический контекст помогает определить условия, в которых находился Ирак после старта процесса снятия санкций. Но часть санкций в отношении Ирака сохранялась до 2010 г. К 2009 г. американцам и иракским племенам [движение «Сахва» (Возрождение)] удалось побороть террористическую организацию, что дало шанс на достижение договоренностей между правительством и местными элитами в условиях проведения выборов в Советы провинций и парламент страны в 2009–2010 гг. Однако этим шансом воспользоваться не удалось.

Централизация власти при премьер-министре Нури аль-Малики, недоверие Сахва и апатия американцев, стремившихся покинуть Ирак к концу 2011 г., вели к новому витку внутрииракской конфронтации. Неспособное предоставить простейшие услуги населению багдадское правительство столкнулось с протестами в суннитских районах страны. Маргинализация суннитских политиков, аресты, судебные разбирательства против них снова привели к отчуждению суннитского населения. Лидеры племенных движений либо были вынуждены покинуть политический процесс (как и Ирак), либо систематично истреблялись радикалами. Вместе с нестабильной региональной обстановкой, падением цен на нефть, экономическими проблемами это способствовало ослаблению государственности Ирака, а позднее — распространению организации «Исламское государство» (ИГ, запрещена в РФ).

Иракский политический истеблишмент при помощи Ирана, США и других игроков сумел в очередной раз справиться с угрозой распада государственности. К концу 2017 г. иракским правительством было объявлено о победе над ИГ. Несмотря на казалось бы грандиоз-

ные изменения во внутривнутриполитическом поле (с ребрендингом партий), элита сохранялась. Развернувшиеся в 2018 гг. протесты в Ираке, как и обострение американо-иранской конфронтации, не повлияли на постаддамовскую политическую элиту. Угроза новых санкций перед страной возникла по вопросу взаимодействия с подсанкционным Ираном. Тем не менее американцы неизменно делали исключения из санкций (waivers) для Ирака. Он испытывает зависимость от импорта иранской электроэнергии, и своими санкциями американцы могут просто оставить иракцев без электричества в условиях отсутствия альтернативного поставщика электроэнергии.

ВЫВОДЫ

Несмотря на всеобъемлющий характер санкций против Ирака в 1990-е гг., иракскому правительству удавалось маневрировать, а элите сохранять свои позиции в обществе. Режим С. Хусейна в течение десятилетия нивелировал эффект от санкций для своей власти, сохранял живучесть государственного аппарата и даже осуществлял торговлю, в том числе контрабандную, с другими странами. Разрушение режима санкций получило серьезный толчок в связи с программой «Нефть в обмен на продовольствие» в 1996 г. Затем иракские власти находили и другие лазейки, позволявшие продавать нефть и получать доход от ее реализации. К 2002 г. намечались изменения в региональном признании Ирака, власти чувствовали себя увереннее, чем в начале 1990-х гг. США и ведомая ими коалиция воспользовались ослабевшим Ираком и вторглись в страну в 2003 г., свергнув режим С. Хусейна. Постконфликтная ситуация и оккупационное положение, в котором оказался Ирак во главе с новой властью, требовал новых подходов. Снятие санкций было обусловлено необходимостью стабилизировать новый и близкий оккупантам политический режим в стране после свержения С. Хусейна, а также способствовало обогащению связанных с этой военной политикой отдельных лоббистских групп в США.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Мамедов Р. Ш., Морозов В. А. Влияние санкций ООН и США на политическую элиту Ирака. *Вестник МГИМО-Университета*. 2020;13(1):129–146. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-1-70-129-146>
Mamedov R. Sh., Morozov V. A. The impact of the UN and US sanctions on the political elite of Iraq. *Bulletin of MGIMO-University*. 2020;13(1):129–146. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-1-70-129-146>

2. Edward L.R. New U.N. Debate on Iraq: The “Smart” Sanctions Approach. URL: <https://www.akingump.com/web/944/aogH3/236.pdf>
3. Christopher C. J. United Nations Sanctions after Iraq: Looking Back to See Ahead. *Chicago Journal of International Law*. 2003;4(2):329–331.
4. Chitalkar P., Malone D. The UN Security Council and Iraq. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/175025/WP01-TheUNSCandIraq1.pdf>
5. Аль-Абуд А.А.Р. Когда я был министром: биография и иракские наблюдения. URL: https://www.google.ru/books/edition/%D8%B9%D9%86%D8%AF%D9%85%D8%A7_%D9%83%D9%86%D8%AA_%D9%88%D8%B2%D9%8A%D8%B1%D8%A7/Jp3_CgAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0
Al-Abud A.A.R. When I Was a Minister: A Biography and Iraqi Observations. URL: https://www.google.ru/books/edition/%D8%B9%D9%86%D8%AF%D9%85%D8%A7_%D9%83%D9%86%D8%AA_%D9%88%D8%B2%D9%8A%D8%B1%D8%A7/Jp3_CgAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Руслан Шакирович Мамедов — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

Ruslan Sh. Mamedov — Cand. Sci. (Hist.), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9783-5500>

rshmamedov@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.02.2022; принята к публикации 25.07.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 05.02.2022; accepted for publication on 25.07.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.